

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ОРЕНБУРЖЬЯ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И СПЕЦИФИКИ РЕГИОНА

**Камскова Т. А., канд. пед. наук, доцент
ГБУК «ООУНБ им. Н. К. Крупской»,
ГБОУ ВО «ОГИИ им. Л. и М. Ростроповичей», г. Оренбург**

Библиотечное дело Оренбуржья, базируясь на общих принципах государственной политики, отличалось условиями их реализации, которые зависели от специфики региона. Данный период не однозначен по своему содержанию. В 1930-х гг., благодаря созданию в СССР крепкой экономической базы, правительству удалось материально обеспечить библиотечную политику. Крупный прорыв в библиотечном строительстве оказался напрямую связан с постановлением ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» (27.03.1934). Ключевыми направлениями деятельности массовых библиотек оставались ликбез и всеобщее образование, всемерное содействие индустриализации и коллективизации, упрочение принятых идеологических постулатов в обществе[1].

Историк библиотечного дела М. Н. Глазков отмечает, что «в известной нам истории не найти аналогов резкому росту количественных и качественных показателей всей библиотечной сферы, который совершился во вторую советскую пятилетку (1933-1937)[2]. Вместе с тем, усилилось идеологическое давление на организацию библиотечного дела. Стратегической задачей являлось политическое просвещение населения, превращение библиотек в центры, «активно содействующие мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства» [3]. Главным инициатором разработки теоретических основ библиотечного дела стала Н. К. Крупская, которая подчеркивала, что необходимы «пропитанность марксизмом» и «укрепление общекommунистической основы» библиотечного строительства[4]. Определенные проблемы в развитие библиотечной сети внесло новое административно-территориальное деление станы, которое увеличивало в областях число районов и сельсоветов. Цензурно-библиотечная политика, главным и определяющим выражением которой стали изъятия библиотечной литературы, являлись одной из форм деятельности государственной власти по укреплению своих позиций и приоритетов в обществе. В 1930-1932 гг. осуществляется очередная кампания по чистке фондов массовых библиотек России. В отличие от предыдущих подобных мероприятий основной целью стало изъятие библиотечной литературы, изданной уже в послереволюционное время советскими издательствами. Ее авторами были оппозиционеры, снятые с высоких постов в ходе внутривластной борьбы. Чистки захватили далеко не только общественно-политическую литературу, нанесли большой вред библиотечным фондам страны. Они сопровождались крупными просчетами, вплоть до преступных действий (незаконное присвоение изъятой литературы, ее продажа и др.). В середине 1930-х гг., вместо библиотечных структур Наркомпроса, цензурные функции в библиотечном деле стало осуществлять Главное управление по делам ли-

тературы и издательств РСФСР (Главлит). Массовые изъятия литературы из библиотечных фондов в 1936-1938 гг. быстро нарастали, становились неуправляемыми. Были предприняты определенные меры, снижавшие цензурный произвол и вносившие некоторый порядок в проводимые мероприятия [5].

С 30-х годов в Оренбуржье также стали заметны улучшения в динамике открытия библиотек. К 1934 году только в Оренбурге насчитывалось 68 библиотек с книжным фондом более 490 тысяч экземпляров[6].

7 декабря 1934 года Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Оренбургской области, территория которой была определена в современных границах. Уже с 1 января 1935 года началась реорганизация городской центральной библиотеки в областную. В справке о состоянии работы библиотеки сказано, что она принята на областной бюджет и на ее текущее содержание выделено в 1935 году 111 400 рублей, в том числе на приобретения – 49 600 рублей[7]. В рамках реорганизации городской библиотеки была проделана определенная работа:

- проведен капитальный внешний и внутренний ремонт;
- читальный зал и рабочие комнаты оборудованы новыми столами, стульями, шкафами и т.д.;
- до 20 ноября 1935 г. было приобретено литературы на сумму 40 тыс. руб. (12 тыс. экз.);
- на ряд отделов составлены каталоги («путеводители по книжному фонду»);
- работники областной библиотеки прошли 3-месячные курсы повышения квалификации без отрыва от производства;
- часы работы библиотеки были удлинены, рабочая неделя стала непрерывной.

Но признавалось, что дальнейшее развитие библиотеки невозможно из-за отсутствия достойного помещения: 20 тыс. книг, находившихся в подвале, не использовались, нужны были залы для отдела периодики, проведения лекций, кабинета научных работников специалистов, для обслуживания детей, библиотечного кабинета, гардероба и др. Читальный зал одновременно мог вместить не более 90 человек, а по сведениям из «Справки о состоянии и работе областной библиотеки» желающих работать было 200 – 250 человек. Читатели просили перевести библиотеку на работу в 2 смены, что составило бы 12 часов в день, но это не представлялось возможным по причине недостаточного количества сотрудников. По той же причине существовала очередь при получении книг[8].

Если областная библиотека при переходе в новый статус согласно новому административно-территориальному делению показывала положительную динамику, то положение районных и специальных библиотек вызывало тревогу вышестоящих органов. Эту ситуацию подтверждают комплексные проверки библиотек отдельных районов Оренбургской области. Так, например, инспектор облоно Яровая пишет: «На библиотечном фронте г. Абдулино неблагоприятно, никто им не интересуется, нет и соответствующего контроля над работой библиотек со стороны роно. Крупнейшая библиотека города, рай-

онная, безпризорна и в ней творятся дела, которыми должны заинтересоваться в области, и главным образом облоно. Постановление ВЦИК от 27. 04.1937 года о библиотечной работе грубо нарушается. Например, в районной библиотеке, вопреки запрещению ВЦИК занимать библиотечные помещения под другие надобности, рядом с архивом живет сотрудница библиотеки Растригина. Между прочим, эта Растригина как библиотекарь (со всеми) груба в обращении с читателями. Во время выдачи она читает, читатели предоставлены сами себе. Зав. библиотекой С. Арефьева также человек нетактичный, грубый, совершенно невежественный. В библиотеке нет каталога, нет рекомендательных списков, не организованы литературные выставки[9]. В поле зрения проверяющего попали библиотеки учебных заведений. Так, например, отмечено, что в библиотеке педучилища нет каталога, «книжное имущество» запутано и требует серьезной проверки. Библиотека ничем не помогала учащимся в их повседневной работе. Библиотекарь Лактионова ранее работала продавцом в книжном магазине. Такие же недостатки выявлены в работе школьной библиотеки. Библиотекой школы №35 заведовала бывший лаборант Дубровина, которая рекомендовала учащимся 3и 4 классов читать Шолохова «Тихий Дон»[10].

Большая часть деловой жизни города Абдулино связана с железной дорогой. Это не просто станция, а целый железнодорожный узел, на котором завязаны все пути в европейскую часть нашей страны и на Урал. Они идут с Дальнего Востока, из Сибири и Казахстана[11]. Особое возмущение инспектора вызвала деятельность крупнейшей библиотеки города – железнодорожного клуба. В документе отмечено, что «в библиотеку назначили людей, которые не внушают политического доверия, например, зав. библиотекой В. Арефьеву, которая до этого работала инструктором по пионерработе в политуправлении, провалила эту работу, была снята. Среди комсомольцев узла Абдулино В. Арефьева известна своей распущенностью, развратом, участница пьяных вечеринок на дому. И это человек, который ни черта не понимает в библиотечном деле, скомпрометировал политотдел, назначен зав. библиотекой. Вторым работником Арефьева назначила свою боевую подругу по пьянкам. Эта особа работа счетоводом. На библиотечном фронте, где много железнодорожных рабочих неблагополучно. Нужна освежительная струя, чистый воздух, чтобы очистить затхлую атмосферу. Такие люди должны быть уволены с библиотечной работы и наказаны»[12].

Неотъемлемой составляющей библиотечной политики в Оренбургской области в 1930-е годы являлись чистки библиотечных фондов. Существовавший в те годы спецсектор Чкаловского отдела народного образования под грифом «Совершенно секретно» передавал библиотекам директивы и распоряжения Наркомпроса и Главлита об изъятии книг из фондов. В списках 1934-35 годов значатся: книги Зиновьева, Каменева, Сафарова, сборники «Костер», «Юный затейник», «Словарный указатель по книговедению» Мезьер, пособие для занятий на рабфаках и в школах повышенного типа «Знаки препинания» и др. [13]. Книги изымали из районных библиотек, а также библиотек системы образования, профсоюзных учреждений, домов культуры, изб-читален,

нацклубов, парков культуры и передавали их в областные и районные управления по делам литературы и издательств. Разрешили оставить эти издания в фондах научных библиотек и библиотечных техникумов для научных работников и преподавателей и выдавать только по спецразрешению. В архивных документах отмечены и факты «перегибов»: «При изъятии троцкистско-зиновьевской литературы из библиотек фактически проводилась никем не контролируемая и никем не руководимая «чистка библиотек», расхищение и порча библиотечных фондов. Оренбургское облоно предлагает прекратить и не допускать общую чистку и сплошное изъятие книг из них.»[14]. Распоряжение предписывает действовать строго по списку литературы, предназначенной для изъятия. Эти книги нужно было печатать и отослать в областное управление НКВД, остальные вернуть в библиотечный фонд.

Таким образом, библиотечное дело Оренбургской области в 1930-е годы, развиваясь в русле общероссийских тенденций, имело свои региональные особенности.

Список литературы

1. Глазков, М. Н. Массовые библиотеки России в контексте партийно-государственной библиотечной политики: автореф.... доктор пед. наук [Электронный ресурс] / М. Н. Глазкову – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/massovye-biblioteki-rossii-v-kontekste-partiino-z4z2Ud2f3m> (дата обращения 30.11.2017).

2. Библиотечное дело в России (октябрь 1929 – май 1941): док. и материалы: [в 2 х ч.]. Ч.1 / авт.-сост. М. Н. Глазков. – М. : Пашков дом, 2006. – С. 6. – ISBN 5-7510-0401-09.

3. Абрамов, К. И. История библиотечного дела в России. Ч.2: учеб.-метод. пособие / К. И. Абрамов. – М. : Либерия, 2001. – С. 60. – ISBN 5-851-29-122-2.

4. Там же. – С. 77.

5. Глазков, М. Н. Массовые библиотеки России в контексте партийно-государственной библиотечной политики: автореф.... доктор пед. наук [Электронный ресурс] / М. Н. Глазков. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/massovye-biblioteki-rossii-v-kontekste-partiino-z4z2Ud2f3m> (дата обращения 30.11.2017).

6. Романцова, Е. С. Библиотечная сеть Оренбуржья (1917 – 1941 гг.): автореф.... канд. пед. наук / Е. С. Романцова; СГАКИ. – Казань, 2014. – С. 15.

7. Справка о состоянии работы областной библиотеки // ГАОО. Ф.1249. Оп. 1. Д. 33. Л.6.

8. По волнам нашей памяти: сб. материалов, посвящ. 125-летию обл. универ. науч. б-ки им. Н. К. Крупской / сост. Т. А. Камскова, Т. Н. Савинова. – Оренбург: РИО ОУНБ им. Н. К. Крупской, 2013. – С. 77. – ISBN 978-5-904401-09-2.

9. Материалы по обследованию библиотек Оренбургской – Чкаловской области // Ф. 1249. Оп. 1. Д. 34. Л. 45.

10. Там же. Л. 47.

11. Оренбургская область. Абдулино[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fb.ru/article/240732/orenburgskaya-oblast-abdulino-znakomstvo-s-gorodom>

12. Материалы по обследованию библиотек Оренбургской – Чкаловской области // Ф. 1249. Оп. 1. Д. 34. Л. 47-48.

13. Директивы и распоряжения Наркомпроса, облисполкома и переписка с ними // ГАОО. Ф. 1893. Оп.1.Д. 8. Л.4,6-9.

14. Там же. Л.19.